

Эта ночь была беспокойной, даже команда Страны Овец не смогла избежать волнений, так как рядом постоянно кто-то ссорился, и даже глубокой ночью продолжались перебранки. Со стороны Чу Хуайциня Линь Чжинань беспокоилась, что их травяная хижина может обрушиться от ветра и почти не спала, слушая гром снаружи, её глаза были широко раскрыты от страха.

Навесы на островах С и В также не избежали трагедии, будучи снесёнными тайфуном. Только тогда зрители в прямом эфире поняли, насколько продуманными были действия Чу Хуайциня.

На рассвете шум дождя, рокот волн и гром наконец стихли, и Линь Чжинань уснула.

Чу Хуайцинь и остальные проспали до десяти утра. Небо всё ещё было хмурым, но ветер и дождь ослабели, и к полудню тучи рассеялись, наконец показав солнце.

Другие команды не были так удачливы, как Чу Хуайцинь и его спутники. Почти все участники простудились, у многих поднялась температура, но съёмочная группа не обратила на это внимания.

Все: ...

— Это что, яд?

— Когда Чу Хуайцинь болел, съёмочная группа тоже не обратила внимания!

— Что это значит? Все выбывают?

— Хм, это нужно спросить у съёмочной группы. Ведь раньше именно Ся Шан сам нашёл лекарство для своего старшего брата. Если съёмочная группа на этот раз проявит небрежность, я вас всех растерзаю.

Режиссёр Ли со своей стороны тоже наблюдал за происходящим. Когда Чу Хуайцинь болел, он хотел отправить врача, но два главных режиссёра остановили его. Теперь всё зависело от его настроения.

Режиссёр из Страны Павлина с раздражением закричал:

— Режиссёр Ли, это может закончиться трагедией.

Режиссёр Ли усмехнулся:

— Не волнуйтесь, это всего лишь простуда. До такого ещё далеко. Вспомните, как Чу Хуайцинь справился с простудой.

Не думайте, что борьба ведётся только между участниками. Среди режиссёров тоже есть свои конфликты. Три главных режиссёра, каждый из которых хотел, чтобы их команда прошла дальше. Но действия этих двух были настолько неприглядны, что он тоже не собирался оставаться в стороне.

Режиссёр из Государства Корё недовольно сказал:

— Разве это одно и то же?

Режиссёр Ли покачал головой и вздохнул:

— А чем это отличается? Ваша команда что, более ценная?

Режиссёр из Государства Корё стиснул зубы:

— Хм, если так, то ответственность за последствия лежит на вас.

Режиссёр Ли многозначительно похлопал его по плечу, но его руку оттолкнули. Однако он не обратил на это внимания и просто улыбнулся:

— Не волнуйтесь, если они не выдержат, они сойдут с дистанции.

Два режиссёра: ...

Как и предполагал режиссёр Ли, через несколько минут один из участников из Страны Павлина сдался. Теперь их команда сократилась до двух человек. Ещё через несколько минут сдался участник из Государства Корё...

Один за другим участники сходили с дистанции, и два режиссёра наконец не выдержали, особенно режиссёр из Страны Павлина, у которого осталось всего два человека. Они сдались и спросили, что собирается делать режиссёр Ли.

— На этот раз мы можем их вылечить, но добавим новое правило: каждый участник получает одну возможность попросить о помощи, и на этот раз они её используют.

Режиссёр Ли, который много лет работал в киноиндустрии, не боялся сложных ситуаций. Он знал, что его вещи он получит.

Режиссёр из Страны Павлина:

— А те, кто уже сдался...

Режиссёр Ли твёрдо ответил:

— Они уже не вернуться.

Режиссёр Ли был непреклонен, и двум другим режиссёрам ничего не оставалось, как согласиться. Затем с помощью дрона было объявлено о новом правиле.

Те, кто собирался сдать: «Наконец-то Бог услышал мои молитвы».

Те, кто уже сдался: «Это несправедливо».

Чу Хуайцин и его команда: «Режиссёр Ли всё-таки крут!»

Что касается добавления функции запроса помощи, официальные лица объяснили это непредсказуемостью погоды на Бермудах. Для безопасности было решено ввести это правило, но те, кто уже был исключён, не будут возвращены.

Зрители: ...

Что касается добавления одной возможности запроса помощи, то зрители из Государства Хуа первыми выразили недовольство, обвинив съёмочную группу в предвзятости. Когда Чу Хуайцин болел, почему они не изменили правила? Наверняка это было сделано для того, чтобы подавить команду Государства Хуа.

Волна возмущения распространилась по сети, и многие выражали сочувствие режиссёру Ли,

как будто он был жертвой. Режиссёр Ли, понимая ситуацию, призвал всех к спокойствию, сказав, что все хотят сделать шоу лучше и жить в мире.

Режиссёры из Государства Корё и Страны Павлина, которые собирались раскрыть «тёмные секреты» режиссёра Ли: «Это уже слишком, как тут играть?»

На следующий день последствия тайфуна тоже исчезли. Команда с острова С первой отправилась на Смотровой остров, а команда с острова А наконец догадалась использовать рюкзаки для переправы через море, выбрав ближайший остров D.

Чу Хуайцин и его команда собрали плот и, воспользовавшись хорошей погодой, вместе с Ся Шаном и Су Хуайчэнем направились вдоль скал. После тайфуна течение было ещё сильным, но благодаря направлению воды они сэкономили много сил.

— Смотрите, там, кажется, есть пещера, — указал Ся Шан на скалу, частично погружённую в воду.

Из-за отражения солнечного света эту углублённую пещеру было нелегко заметить. Когда они подплыли ближе, стало ясно, что это скрытая в воде пещера. Чу Хуайцин бросил в неё ветку с плота и, увидев, что она не тонет и не уносится течением, понял, что вода здесь спокойная, и предложил зайти внутрь.

— Давайте зайдём.

Внутри пещеры было темно, почти не было света. Чу Хуайцин включил наручные часы, и стало немного светлее. Пещера была не очень большой, но там были привязаны к камню два катера, что вызвало восхищение.

— Вау, два катера. Кому достанется лишний? Можно обменять на припасы, это будет круто!

Зрители в прямом эфире были удивлены и обрадованы. Два катера!

— Думаю, ответ очевиден.

— Согласен.

— Не думаю. Они же конкуренты. Участники из Государства Хуа очень эгоистичны, они ничего не хотят делиться. Зачем им ещё один конкурент?

— Ты сам эгоист, вся твоя семья эгоисты.

— Зачем спорить? Люблю, когда Чу Хуайцин ставит на место.

Независимо друг от друга, все подумали о Стране Овец. Хотя некоторые были против, они понимали, что это вполне может стать реальностью. Это вызвало недовольство среди фанатов других команд. Почему все хорошие вещи достаются им?

Чу Хуайцин и его команда не думали об этом, они просто размышляли, как вернуться.

— Съёмочная группа отправит кого-нибудь? — Су Хуайчэнь повернулся к дрону и помахал рукой. — Вы собираетесь прислать кого-то?

[Оставайтесь на месте, мы скоро...]

— Не надо, — Ся Шан сразу отказался, посмотрев на Чу Хуайциня. — Я знаю, ты сможешь.

Чу Хуайцинь улыбнулся:

— Да, похоже, ты тоже сможешь. Тогда давайте каждый управляет своим катером.

Зрители в прямом эфире: ...

С катерами плот больше не был нужен, но и оставлять его здесь не стоило, поэтому его привязали к корме катера. Ключи от катеров были завернуты в пластик и лежали внутри, хорошо сохранившись.

Трое поднялись на борт. Чу Хуайцинь первым сел за штурвал, Су Хуайчэнь сел рядом. Звук мотора разнёсся, и катер мгновенно рванул вперёд. Су Хуайчэнь закричал от радости, а зрители из Государства Хуа начали праздновать, как будто открывали шампанское.

Характерный звук катеров привлёк внимание других команд. Увидев, что Чу Хуайцинь и Ся Шан вернулись каждый на своём катере, они чуть не лопнули от зависти. Команды из Стран Боевого Коня, Десяти Тысяч Слонов и Сиамы переглянулись, бросили собранных моллюсков и направились к Чу Хуайциню.

Чу Хуайцинь улыбнулся: они хотят отобрать катера.

На камеру эти три команды не стали действовать напрямую. Они предложили сыграть в игру, которая покажет мужскую сущность — драку. Конечно, они выразились не так прямо, сказав, что это будет состязание. Если не играть, значит, они проиграли, а призом, конечно же, будут эти два катера.

— Хм, — Чу Хуайцинь усмехнулся, и его обычно ясный голос впервые прозвучал с низкой, сексуальной ноткой. — Если играть, то играть по-крупному. Кто проиграет, тот сходит с дистанции.

Слова Чу Хуайциня заставили десяток человек изменить выражение лица.

— Тогда ваша девочка тоже должна участвовать, — сказал один из участников команды Страны Десяти Тысяч Слонов.

Услышав это, все изменились в лице: «...»

— Вы действительно довели бесстыдство до предела.

Чу Хуайцинь уже сказал за них то, что они хотели сказать, и продолжил:

— Поймите, я соглашаюсь играть с вами, потому что хочу добавить немного веселья в это путешествие, поразвлечься, наблюдая за вами. Если мне это надоест, то кто вы вообще такие?

Он стоял там, спокойно произнося каждое слово, казалось, всё было легко и просто, но если вслушаться, каждое слово могло довести до бешенства.

Зрители из других регионов, которые пришли из-за нового правила, аплодировали. Они впервые увидели таких бесстыдных людей, которые решили напасть на милую девочку. Это слишком.

Здесь представлены авторские комментарии и примечания, связанные с взаимодействием

режиссёров и динамикой съёмочной группы, а также реакция зрителей на новые правила.

<http://bllate.org/book/16333/1474994>